

DOI: 10.15643/libartrus-2015.6.9

Проблемы отечественной истории в школьной литературе XVIII – начала XX в.

© О. С. Абрамкин

Президентская библиотека имени Б. Н. Ельцина
Россия, 190000 Санкт-Петербург, Сенатская площадь, д. 3.

Email: abramkin@prlib.ru

Обращение к анализу учебной исторической литературы позволяет более углубленно и всесторонне изучить проблемы, связанные с развитием отечественной культуры и науки XVIII – первой половины XX в., и такие дискуссионные вопросы, как становление и смена различных исторических концепций. Исследование содержания учебников предполагало создание нескольких временных срезов, на основании анализа которых делался вывод об общих тенденциях, связанных с изменениями парадигм исторического развития России, транслируемых учебниками массовому историческому сознанию с начала XVIII в. и до событий 1917 г. Временные срезы были тесно связаны с конкретными политическими и историко-экономическими изменениями, которые пережила Российская империя за исследуемый период, а также с господством определенных учебных пособий в рассматриваемую эпоху. При отборе учебников учитывался факт включения их в школьную программу, количество выдержанных изданий учебника (10 изданий и более), а также равномерность количества взятых изданий по разным периодам отечественной истории. Для анализа использовалось 19 учебников, учебных пособий и руководств для низших и старших курсов средних учебных заведений, и начальных училищ. Все источники по учебной литературе были условно сгруппированы по двум концепциям – официально-государственная (патриотическая) и либеральная. В каждом издании была выделена доминирующая концепция, которая принималась за основную концепцию всего учебника. В исследовании также приведена характеристика выявленных концепций, которые представлены в соответствии с хронологией русской истории. Проведенный анализ представил школьную историческую литературу в качестве ценного источника по формированию государственной политики в области представления исторической действительности, и, что еще важнее – для создания государственной концепции русской истории.

Ключевые слова: история России, школьная литература по отечественной истории XVIII – начала XX столетия, идеология, государственная концепция русской истории, общественное историческое сознание, российское общество и государственная власть.

Предлагаемое читателю сообщение представляет собой результаты сравнительного анализа материалов по русской истории в отечественной учебной литературе XVIII – начала XX в., являющейся одним из наиболее распространенных исторических источников и важных для понимания механизмов формирования национального исторического сознания. Основной задачей являлось описание характера идеологического содержания данного вида источников, отражающее политику Российской империи в области формирования и развития государственной концепции русской истории.

I

Актуальность нашего исследования обусловлена стратегическими задачами современной российской политики, когда руководство нашей страны все большее уделяет внимание

изучению содержания исторической дисциплины в школе. В наши дни школьное историческое образование стало занимать одно из приоритетных направлений в формировании массового исторического сознания и в качестве реализации политики национальной безопасности России. «В настоящее время одним из наиболее дискуссионных моментов в рамках преподавания истории является выбор учебников и определение их концепции. Обсуждение этих вопросов вышло далеко за рамки академической среды; проблема озвучивается в выступлениях президента и членов правительства, своё отношение к ней высказывают различные общественные организации...» [4, с. 20]. Необходимым, на наш взгляд, сегодня является изучение дореволюционного исторического образования, определение отечественных механизмов правительственной политики в области гуманитарного образования, средств и методов формирования общественного исторического сознания как составляющей мировоззрения.

Обращение к анализу учебной исторической литературы позволяет более углубленно и всесторонне изучить проблемы, связанные с развитием отечественной культуры и науки XVIII – первой половины XX в., и такие дискуссионные вопросы, как становление и смена различных исторических концепций. Комплексный анализ такого блока источников позволит проследить основные тенденции развития отечественной историографии, а также наметить перспективные пути решения наиболее острых и дискуссионных вопросов в гуманитарных науках в целом.

С середины 1990-х гг. был издан ряд сборников, посвященных взглядам известных русских историков, однако проблема отражения научных концепций русских историков в школьных учебниках по сей день остается недостаточно разработанной. В современной историографии неотъемлемой частью любого исследования, посвященного истории школьного исторического образования, становятся аспекты государственной образовательной политики. При рассмотрении характера и этапов государственно-образовательной политики нами учитывалось содержание работ, изданных с начала XX – по начало XXI вв. Среди таких работ можно выделить диссертационные исследования И. В. Бабич [5], А. Я. Орловского [19], О. Н. Шапаринной [40], Т. А. Володиной [7]. Основательному изучению учебников как историографических источников посвящен целый ряд работ современного историка А. Н. Фукса [34–38], в которых он проанализировал учебники по отечественной истории Д. И. Иловайского, В. О. Ключевского, С. Ф. Платонова и других авторов. Его работы и в наши дни наиболее полно и обстоятельно рассматривают отражение концепций крупных историков в школьных учебниках. Следует отметить, что несколько лет назад вышла работа «Школьный учебник истории и государственная политика» [6], в которой подтверждается тезис о том, что содержание исторического образования находится в тесной взаимосвязи с задачами государственной политики.

Согласно исследованиям российской исторической науки последнего десятилетия, «учебники по самой своей сути призваны выполнять функцию «конструирования» истории, в них наиболее ярко проявляется генезис концепций. Именно учебники в наиболее концентрированном виде транслируют массовому историческому сознанию базовые модели России и СССР» [39, с. 9]. Похожую ситуацию можно наблюдать и на материале дореволюционной школьной учебной литературы, в которой трактовки официальных изданий разнятся в зависимости от политической ситуации в стране и, соответственно, изменяются в соответствии со сменой государственной концепции представления национальной истории.

II. Описание методики работы с школьными учебными изданиями по отечественной истории

Значение учебной литературы по истории для начальных и средних учебных заведений как источников для изучения существующих в российском обществе концепций отечественной истории является первостепенным. «Учебники являются квинтэссенцией наиболее распространенных в профессиональном историческом сообществе и признанных (а зачастую – рекомендованных) государством взглядов на историю России с древнейших времен до наших дней. Именно учебники обеспечивают ту идейную и фактическую основу, на которой базируется преподавание предмета в средних и старших классах школы и которая целенаправленно закладывается в сознание подрастающих граждан» [39, с. 9]. Поскольку учебники созданы для конструирования истории, в них наиболее ярко проявляется генезис концепций и отражение государственной политики в области представления истории. Правда, полной корреляции политических процессов в стране и характера освещения тех или иных периодов в учебной литературе не представлено, поскольку в силу своей специфики учебники «запаздывают» на несколько лет. Тем не менее, они представляют определенный интерес, так как по своему жанру охватывают историю в целом и, соответственно, содержат единые, непрерывные ее концепции. В целом, учебная литература в наиболее концентрированном виде транслирует массовому историческому сознанию концепции отечественной истории.

При отборе учебников и учебных пособий для анализа нами учитывался факт включения их в школьную программу, количество выдержанных изданий учебника (10 изданий и более), а также равномерность количества взятых изданий по разным периодам отечественной истории¹. Учебники, особенно имевшие официальные грифы, часто издавались не один десяток раз. В нашем исследовании много внимания уделено изучению тех изданий, которые были наиболее востребованы в средней школе в последние годы существования Российской империи (с 1900-х гг.), а значит представляли различные концепции в освящении отечественной истории.

Исследование содержания учебников предполагало создание нескольких временных срезов (выборок), на основании анализа которых делался вывод об общих тенденциях, связанных с изменениями парадигм исторического развития России, транслируемых учебниками массовому историческому сознанию с начала XVIII в. и до событий 1917 г. Временные срезы (выборки) были тесно связаны с конкретными политическими и историко-экономическими изменениями, которые пережила Российская империя за исследуемый период, а также с господством определенных учебных пособий в рассматриваемую эпоху. Всего было выделено 4 хронологических среза (выборки): 1) XVIII в. – первая четверть XIX в.: этот срез соответствует так называемому периоду становления и развития школьной дисциплины «Отечественная история», и формированию первой учебной книги по русской истории; 2) вторая четверть XIX в. – 1860 г.: данный срез выделяется в особый раздел, поскольку фиксирует осуществление жесткого государственного контроля как во всех сферах жизни российского общества, так и в школьном историческом образовании после событий 1825 г. По «Уставу гимназий и училищ, подведомственным университетам» (1828) в русских гимназиях устанавливалось классическое образование по образцу австрийских и германских школ; 3) вторая половина XIX в. –

¹ Данный критерий был особенно характерен для учебной литературы второй половины XIX столетия, когда, вслед за учебниками Д. И. Иловайского, в Российской империи начался массовый выпуск учебных изданий, отражающих государственный подход в интерпретации российской истории.

начало XX в.: предлагаемый срез фиксирует период долговременного господства пособий Д. И. Иловайского, а также школьных учебных пособий по отечественной истории других авторов «официального» направления; 4) конец XIX в. – начало XX в.: последний срез, который по времени «пересекается» с третьим, посвящен развитию либерального и зарождению демократического направления в учебной литературе. Проводится сравнительный анализ школьных учебников по отечественной истории В. О. Ключевского и С. Ф. Платонова с целью выявления основных тенденций развития либеральной историографии конца XIX – начала XX в.

Всего по данной схеме были отобраны и проанализированы наиболее массовые и популярные издания по отечественной истории в средней школе – учебники, учебные пособия и руководства для низших и старших курсов средних учебных заведений и начальных училищ, выдержавших не менее 10-ти изданий и опубликованных в Российской империи на русском языке в период с 1762 по 1917 год.

В ходе проведения анализа все источники по учебной литературе были условно сгруппированы по двум концепциям, или ярко выраженным тенденциям. В каждом издании была выделена доминирующая концепция, которая принималась за основную концепцию всего учебника.

Анализ учебной литературы, транслирующей те или иные подходы к освещению отечественной истории, был завершён периодом падения самодержавия в России в 1917 г., когда произошли системные изменения в российском историческом образовании, связанные с переходом от одной идеологической парадигмы к другой. В данном случае мы опирались на декрет Совета Народных Комиссаров от 4 марта 1921 г. «О плане организации факультетов общественных наук российских университетов» [1, с. 176–177], согласно которому при российских университетах были упразднены все исторические отделения факультетов Общественных Наук. Таким образом, системный общественно-политический кризис привел к кризисным явлениям в историческом образовании, содержание которого было всегда связано с решением государственных идеологических задач.

III. Характеристика концепций (тенденций) отечественной истории в представленном исследовании

Официально-государственная, или патриотическая, концепция берет свое начало в трудах Н. М. Карамзина [14]. Хотя во многом истоки этой концепции можно увидеть еще у Ф. Прокоповича, одного из идеологов реформ Петра I. Впоследствии свой вклад в данную концепцию внесли министр народного просвещения Российской империи граф С. С. Уваров, историки М. П. Погодин, Н. К. Шильдер и Д. И. Иловайский как автор наиболее распространенных учебников для средних учебных заведений в дореволюционной России. Значительную роль в формировании идеологии сыграли консервативные мыслители². Отдельные элементы этой концепции (прогрессивная роль русского народа в процессе присоединения национальных территорий, справедливость российской внешней политики, оправданность войн, отрицательное отношение к западным политическим ценностям) были инкорпорированы также в концепцию отечественной истории и идеологию советского режима. Данная концепция акцентирует свое внимание на сильную централизованную государственную власть, которая является необходимым условием для благополучного существования России в целом и каждого гражданина в частности.

² Развернутую характеристику направлений русской консервативной мысли см., напр. [9, 21, 31].

Согласно представленной концепции, российское государство, вследствие особенных условий своего исторического существования, формировалось по своему собственному, оригинальному, для него оптимальному пути развития; в нем, особенно в период Средневековья, наблюдался социальный мир; значительную роль в снятии социальных противоречий и развитии культуры играла Православная церковь; вследствие тяжелых внешнеполитических условий принципиальных альтернатив осуществленному пути развития страны не было. Российское государство успешно вбирало в себя все лучшие народные силы, власть всегда была в целом адекватна потребностям страны, способна к эволюции и конструктивной деятельности.

Либеральная концепция являлась наиболее распространенной в дореволюционной исторической науке с последней четверти XIX столетия и долгое время доминировала в высших учебных заведениях страны. Она опиралась на фундаментальные труды русских ученых-исследователей С. М. Соловьева, В. О. Ключевского, С. Ф. Платонова, Б. Н. Чичерина, А. Д. Градовского и других виднейших историков и юристов³. Отдельные элементы данной концепции (например, противопоставление народа государству) можно увидеть у историка Н. А. Полевого [23]. Концепция получила значительное развитие уже в начале XX столетия, с введением в стране широких политических свобод. После 1917 г. отдельные элементы этой концепции также присутствовали в отечественных исторических трудах. В перестроечный и постперестроечный период с конца 1980-х гг. можно наблюдать всплеск интереса к данной концепции, когда стали популярны идеи диссидентского движения и российской эмиграции, связанные с западной социально-политической и геополитической мыслью второй половины XX в., в которой в той или иной степени утверждалась идея универсализма западной либеральной демократии.

С другой стороны, предшественником либеральной концепции до некоторой степени можно назвать и славянофильские историко-философские концепции. Возникшая в условиях административно-политического и идеологического правления императора Николая I эта концепция являлась дворянской оппозиционной идеологией. Однако при этом, либеральная концепция подразумевала и значительную роль государства в осуществлении масштабных преобразований, признавая принципы социальной справедливости, и предполагая учет существовавших общественных ценностей как основы ценностной структуры и избирательное отношение к западному опыту, достижение большего психологического комфорта населения при проведении реформ и уважение прав личности.

Данная концепция обозначает, что российская государственность исторически сложилась не в оптимальных, но оправданных обстоятельствами формах. Долгое время существовавшие в стране порядки были оправданы внешней угрозой. Однако, по ее минованию, процесс вовлечения народа в новые социально-политические и экономические условия, диктовавшиеся модернизационной эпохой, инициировался государством слишком медленно и непоследовательно. Революция была закономерным, но не неизбежным итогом социально-экономических и политических противоречий, нараставших с конца XIX столетия. К 1917 г. Россия была страной с динамично развивающейся экономикой и социальной сферой, с высокой культурной, но нестабильным и неприспособленным к сильным потрясениям политическим режимом.

Следует, однако, отметить, что различия между концепциями сводятся, порой, к разной степени эмоциональности, вариациям в выделении тех или иных сюжетов, степени негативности

³ Обзор проблематики русского либерализма второй половины XIX в. см. напр. [3, 15, 16, 28].

по отношению к тем или иным проблемам отечественной истории. Вследствие этого отнесение издания к той или иной концепционной группе иногда является несколько условным.

IV. Материалы школьной учебной литературы по истории России в представленных концепциях

«Взаимоотношения» рассматриваемых концепций представлены в исследовании в соответствии с хронологией русской истории. В нашем сообщении мы обращаемся к наиболее интересным и значимым сюжетам и персоналиям отечественной истории, нашедшим отражение в дореволюционной школьной литературе по истории.

XI–XV века

Материал до конца XV в. в двух концепциях излагается в похожих формулировках – с ярко выраженной национально-патриотической точки зрения. Внешнеполитические деяния племени русичей, особенно в домонгольский и монгольский периоды героизируются, а эмоциональный фон изложения представляемых сюжетов всегда драматичен («русским приходилось много страдать от Татар. <...> Но Россия не погибла, а сохранилась невредимой»), [8, с. 48]. Показано четкое противопоставление «своих» и «врагов», оценки деятельности последних обычно отрицательные, а в отношении татаро-монгольского нашествия и ига – резко отрицательные («по наружности татарин некрасив. <...> Они были очень грязны» [25, с. 71]; «вероломные хищники... свирепые татары» [32, с. 28]); подчеркивается тезис о Руси как спасительнице Европы («о славных победах Александра разнеслась молва и на Руси, и между другими народами»), [18, с. 19]. Авторы, часто следуя за рассказами и легендами летописей, доходят порой до явного баснословия, если речь идет о подвигах, героизме, мужестве, личных достоинствах героев и тому подобное: княжение Владимира Мономаха в целом называлось «всемирною радостью» [29, с. 91]; князь Александр Ярославич, по выражению Н. М. Карамзина, был одарен «необыкновенным разумом, мужеством, красотою величественною и крепкими мышцами Самсона; народ смотрел на него с любовью и почтением; приятным голосом сего Князя гремел как труба на Вечах» [13, с. 136]; Д. И. Иловайский писал, что Александр Ярославич Невский и Даниил Романович Галицкий «победами над внешними врагами оживили упавший дух народа» [12, с. 35]; по словам С. Ф. Платонова, «народными героями этой эпохи стали именно те князья, которые умели соединять народные силы для этой борьбы и выступали добрыми страдальцами за землю Русскую. Такими были князь Александр Невский – в Северной Руси, князь Даниил Галицкий в южной Руси» [22, с. 62–63].

С конца XV в. появляются первые отличия между представленными концепциями. Для либеральной концепции – это время поворота российской истории к подавлению гражданских прав: «Властный и строгий, Василий (III – добавлено О. А.) не обладал достоинствами Ивана III» [17, с. 87]. Официально-государственная концепция остается в прежнем национально-патриотическом духе повествования: «Тем успешнее следовал Василий (III – добавлено О. А.) политике отца в стремлении к единой держави» [33, с. 112]; «Василий (III – добавлено О. А.) над подданными превосходил всех монархов в свете. Пышность великокняжеского двора, заведенная Иваном III, при Василии увеличилась» [11, с. 100].

XVI век

Основные события XVI в. представлены в концепциях в целом одинаково. Внешнеполитические успехи, реформы 1550-х гг. получают положительную оценку, опричнина – резко отрицательную. Политика первого русского царя Ивана IV, направленная на расширение границ русского государства, описывается в позитивных тонах: «Храбрый Царь Великий Князь Московский Иоанн Васильевич многое множество к православной вере обрати, и пристяжая со царствы Астраханским и Казанским, и же и доныне с прочными многими государствами величайшего государства Московского под благополучного властью суть» [29, с. 6]; «Россия же (в царствование Ивана IV – добавлено О. А.) была могущественнее прежнего. Кроме славы громких завоеваний, мы приобрели новые вещественные силы» [13, с. 375]; «Не менее славны и внешние дела Ивана IV, современные его реформам» [22, с. 163]. Практически во всех текстах опричнина рассматривается как жестокая мера, направленная против всего населения страны. «Опричнина была жестокою мерою, разорившею не только княжат, но и многих других людей. <...> Действия опричнины сопровождалась ещё чрезвычайными зверствами» [22, с. 116; 10, с. 131]; «Опричнина получила значение высшей полиции по делам государственной измены. Отряд в тысячу человек служилых людей, зачисленный в опричнину и потом увеличенный до шести тысяч человек корпусом дозорщиков внутренней крамолы» [17, с. 114]; «Опричники буйствовали, опустошали и грабили поместья бояр, делали на них ложные доносы, обвиняли их в чародействе <...> Было страшное время» [25, с. 123]; «Они безнаказанно творили всякие убийства и насилия» [26, с. 47].

XVII век

На материале XVII в. мы уже можем наблюдать некоторые существенные, хотя и немногочисленные, различия между представленными концепциями. Немногочисленность их можно объяснить тем фактом, что в дореволюционной историографии период XVII столетия не имел большого разнообразия в трактовках. И консервативные, и либеральные историки в целом признавали закономерность и объективность развития основных внешних и внутривнутриполитических тенденций в российской истории этого периода, их безальтернативность. Основным «возмутителем спокойствия» для этого хронологического отрезка вновь являются немногочисленные представители либерального направления взглядов. Так, например, в отличие от официально-государственной концепции, обличающей самозванца на российском престоле («Лжедмитрий был необыкновенно легкомыслен <...> все время проводил в пирах и веселье» [8, с. 74]; «если и на Годунова сильно жаловались за то, что он очень любил иностранцев, то гораздо больше поводов к подобным жалобам подавал Лжедмитрий. <...> Он был человек глубоко развращенный»), [30, с. 135–140], здесь мы можем обнаружить положительную характеристику личности Лжедмитрия⁴: «Несмотря на то, что самозванец принял в Польше католичество <...> он держал себя в Москве независимо от папы и короля. О католичестве не было и речи; самозванец сам показывал себя православным и не собирался вводить католичество на Русь. Обещанных королю земельных уступок он не сделал» [22, с. 187]; «Некоторые из бывших в Москве при царе Дмитрие иностранцев рассказывали, что царь отличался необыкновенным умом и деловитостью» [22, с. 188]; подчеркивается все большее закрепощение тяглых людей

⁴ Подробнее об отражении событий Смутного времени в национальном историческом сознании (на материале дореволюционной школьной литературы по истории) см. [2].

и крестьян: «Государство оказалось сильнее <...> и всё более и более крепило службами и тяглом своих подданных» [22, с. 230]. В либеральной трактовке истории также отмечают негативные черты принятого 1649 г. Соборного Уложения: «Уложение нельзя назвать сводом основных законов государства; оно не есть систематическое изложение всех оснований государственного порядка» [17, с. 148]; «Таким образом, новые законы, установленные в пользу средних классов населения, раздражали высшие классы и простонародье» [22, с. 225].

XVIII век

XVIII век является первым, в рамках которого произошло событие, вызвавшее различные до противоположности оценки и суждения – это реформы Петра I. Их оценки в рассматриваемых концепциях существенно разнятся между собой.

Официально-государственная концепция, как правило, придерживается сугубо положительных трактовок как личности, так и деяний Петра, подчеркивая его достоинства и объясняя недостатки объективными причинами: «Для России Петр был тоже, чем для Европы крестовые походы, книгопечатание, открытие Америки и другие источники ее образования. <...> Он был для России внезапным лучезарным светилом, которое все горело, оплодотворяло, живило; он расторг оковы нашего невежества, воззвал нас к лучшей жизни гражданской, указал нам наши силы, наши средства, путь, которым должны мы идти неуклонно» [33, с. 191]; «Великий преобразователь затронул все стороны жизни русского народа, все старался улучшить» [27, с. 182]; «Деятельность Петра была изумительна <...> все перенимал, во всем высказывал необыкновенное умение. <...> У Петра ни одна минута не пропадала даром. <...> Он обращал внимание на каждую мелочь, от которой могла выйти хоть какая-нибудь польза для народа» [20, с. 132].

Промежуточной в данном вопросе является либеральная концепция, которая практически не дает оценочных характеристик личности Петра I. Здесь Петр представлен, с одной стороны, фигурой «гениальной» [22, с. 245], с другой, его приближенные «осуждали его пристрастие к забавам» [22, с. 270]. Деятельность Петра как реформатора в либеральной трактовке практически не характеризуется, подчеркивается лишь то, что преобразовательная деятельность реформатора «представляется лишенной всякого плана и последовательности» [10, с. 157]; «Петр не мог держаться заранее выбранного плана и точной последовательности» [22, с. 292]. В этой связи характерен вывод о деятельности Петра I, обозначенный в учебнике К. В. Елпатьевского и выраженный словами русского историка В. М. Соловьева – здесь Петр назван «величайшим историческим деятелем, ибо никто не может иметь большего значения в истории цивилизации» [10, с. 293]. Интересно, что в своем учебнике Соловьев обратил внимание и на оборотную сторону деятельности первого российского императора: «Время Петра, которое нам теперь издали представляется таким блестящим, было одним из самых тяжелых времен для русского народа» [30, с. 239].

Что касается других сюжетов истории России XVII–XVIII вв., то следует отметить, что в рамках отмеченных концепций замечаются значительные различия по отношению к разного рода социальным движениям. Например, ни в одной из концепций Степан Разин и Емельян Пугачев не являются сугубо положительными персонажами. Однако для официально-государственной концепции социальные противоречия не стали основным фоном истории России рассматриваемого периода, связанные с ними сюжеты излагаются довольно сдержанно, объективистски. Так, при описании бунта С. Разина автор с симпатией говорит о его личности: «Стенька обладал значительною физическою силою, ловко владел оружием, был храбр» [30,

с. 185]. В то же время автор указывает и на отрицательные черты бунтовщика: «Суровый и сосредоточенный, он нередко предавался самому необузданному пьянству и разврату <...> был строг, даже жесток до изуверства» [30, с. 185]. Причиной мятежей и восстаний донских казаков XVII–XVIII вв. авторы официально-государственной концепции считают непризнание над собой государственной власти. Достаточно кратко, мельком описаны эпизоды, связанные с казнями, погромами и прочее.

Иной подход у представителей либеральной концепции. В учебнике С. Ф. Платонова можно отметить насыщенность противоречиями, в первую очередь, социальными. В книге часто подчеркивается тяжелое положение народа, «оборотная сторона» успехов России, ее отставание от европейских государств в области развития прав и свобод личности. Не становясь на сторону восставших, не выказывая им особых симпатий, автор в то же время с явным сочувствием к мятежникам говорит о процессах, усиливавших государственный гнет на все слои населения: «Восстание Разина было тяжелым, но вполне естественным последствием всех тех испытаний, которые пришлось пережить в XVII в. русскому народу. Попытки уклониться от платежей и повинностей вели лишь к более строгому их взысканию и к закреплению тяглых людей в крестьян. Не имея сил носить тяжести своего тягла <...> народ „метал свои дворишки“, выходил из государства и затем, озлобленный и голодный, обрушивался на государство. Но государство оказывалось сильнее и, подавив восстание, все более крепилось службами и тяглом своих подданных» [22, с. 230]; «Восстание (*Емельяна Пугачева*. – добавлено О. А.), поднятое казаками, постепенно затихло и в нем вольное казачество спело свою последнюю песню. Умирно было и крепостничество. По отношению к восставшей крестьянской массе начальством принимались суровые меры; наказывались нещадно все, кто так или иначе был прикосновенен к бунту. Крепостное право не было смягчено» [22, с. 344].

Вопросы внешнеполитической истории рассматриваются представителями двух концепций приблизительно одинаково – положительно, но без националистического акцента, присущего текстам предшествующего периода. Расширение страны на Запад и Восток представляется в традиционных трактовках (присоединение Крыма, возвращение России западнорусских областей, присоединение к России Белоруссии, Россия приняла Польшу под свое покровительство). Некоторые нюансы можно отметить и здесь: представители либеральной парадигмы зачастую вообще не высказывают никаких националистических эмоций по поводу побед России над ее противниками, а порой даже наоборот, вспоминают огромные трудности и колоссальные потери, которые понесла наша страна ради достижения своего величия: «Война со шведами приняла затяжной характер, оказалась страшно трудной, убыточной и опасной» [22, с. 292]; «Екатерина II смело приступила к решению обоих этих вопросов, восточного и западнорусского. Правда, оба дела пошли при ней не вполне тем прямым путём, какой указывали исторически выяснившиеся интересы России, и пошли не так легко, как надеялась повести их Екатерина» [17, с. 171].

XIX – начало XX века

Период XIX – начала XX века в истории России традиционно вызывал и вызывает наибольшее количество взаимоисключающих трактовок в историографии, поскольку предшествует наиболее драматичному, противоречивому и богатому по последствиям периоду в истории

страны – комплексу трагических событий 1917 г. Как следствие, и тексты, отражающие материал этого исторического периода, наиболее существенно разнятся между собой в концепциях и подходах.

Представители официально-государственной концепции представляют версию истории России XIX в. через призму достижений российской государственности, культуры, народа («православие, самодержавие, народность»). Представители либеральных взглядов рассматриваются критически, в основном с точки зрения соответствия или несоответствия их позиции о сохранении существовавшего государственного устройства. Однако и в либеральной трактовке отечественной истории радикалы воспринимаются враждебно: «Последствием реформ было умственное брожение радикального политического характера. Возбужденное рядом глубоких перемен, русское общество не могло быстро успокоиться. Некоторая часть его была настроена очень радикально и, не довольствуясь совершенными преобразованиями, мечтала о насильственном переходе к конституционному правлению и даже о социальном перевороте. В 70-х гг. XIX в. в разных городах стали образовываться революционные кружки, поставившие себе целью распространение в народе социалистических идей и подготовку революции» [22, с. 469]. Революционеры социалистического толка, вдохновители революций 1917 г. представлены также резко отрицательно: «В России нашлись тупоумные и легкомысленные люди, которые пытались разными преступными средствами распространять в народе ложные учения и возбуждать его против законной власти. Эти изменники и отщепенцы действовали в союзе с врагами России, которые старались произвести в ней смуты, чтобы ослабить ее силу и могущество» [12, с. 172]; «Эти люди под влиянием принесенных с Запада социальных идей составляли еще в половине 60-х годов тайные общества в разных местах России и вошли в сношения с заграничными революционерами и анархистами <...> и кроме того рядом гнусных убийств хотели навести ужас на русское общество и вызвать анархию» [10, с. 445]. Из вышеизложенной основной посылки вытекают и трактовки отдельных событий.

В целом в двух схемах русской истории отрицательно оценивается деятельность декабристов, называемых заговорщиками, которые мечтали о политическом перевороте («Некоторые молодые русские офицеры, познакомившись с политическими идеями и учреждениями Западной Европы во время заграничных походов в царствование Александра I, по возвращении на родину стали замышлять о перемене русского государственного устройства» [10, с. 410]; «Некоторые гвардейские офицеры, мечтавшие о перемене правления <...> возбудили часть гвардии к мятежу»), [12, с. 163]. Точки зрения на результаты расправы над заговорщиками сильно разнятся в представленных концепциях. В официально-государственной концепции говорится о 5-ти казненных, а «солдаты, увлеченные заговорщиками, были посланы на Кавказ, где могли заслужить “себе прощение в битвах с горцами”» [10, с. 411]; в либеральной же трактовке «Верховный суд приговорил почти сорок человек к смертной казни», заключив: «Так суровы были законы того времени в отношении к политическим преступлениям» [22, с. 415].

В меньшей степени разнятся трактовки концепций по вопросам внешней политики этого периода. Они, как правило, рассматривают ее с положительной точки зрения. Без нюансов, конечно, не обходится и здесь: так, скажем, представители либеральной концепции трактуют внешнеполитические вопросы без эмоционального подчеркивания успехов России, но и без особых симпатий к ее противникам (поляки, персы, турки): «Следствия войны за освобожде-

ние балканских славян были мало удовлетворительны. Военный успех не сопровождался соответствующим политическим результатом. Россия не добилась своих целей и осталась совершенно изолированной, без союзников и друзей» [22, с. 480]. Приверженцы же официальной государственной концепции делают это в национально-государственном духе: «Да, велик был этот подвиг Царя – и его также не забудут люди, как не забудут Славяне – ныне счастливые и довольные своею судьбою – что они освобождены от турецкого гнета Россиею, по державной воле Императора Александра II» [22, с. 176]; «Благочестивые наши Государи издавна считали себя покровителями всех славян, родственных нам по вере и происхождению, и по мере возможности защищали их от турок-мусульман. Император Александр Благословенный помог сербам освободиться от владычества турок. С помощью Императора Николая I Греция стала независимым королевством» [25, с. 327]. Но в целом позиции указанных концепций в этих вопросах схожи.

На основании проведенного анализа в целом можно сделать вывод, что в учебной литературе вплоть до конца XIX в. доминировала официально-государственная, или патриотическая, концепция отечественной истории – это учебные издания Д. И. Иловайского (44 издания), М. Я. Острогорского (35 изданий), Ф. Ф. Пуцыковича (30 изданий), Ф. Новицкого и С. Е. Рождественского (27 изданий), Н. М. Горбова (19 изданий), В. А. Пузицкого (16 изданий), К. В. Елпатьевского и С. М. Соловьева (14 изданий), А. О. Турцевича (13 изданий), П. Н. Полевого и Н. Г. Устрялова (10 изданий). Либеральная концепция, появившаяся в отечественной исторической науке во второй половине XIX столетия, присутствует в гораздо меньшем количестве исследуемых нами текстов – в учебниках В. О. Ключевского и С. Ф. Платонова. При этом следует заметить, что только учебник Платонова относительно «равномерно» освещает все периоды российской истории.

К концу XIX столетия либеральное направление заняло прочные, и даже господствующие позиции в академической исторической науке. По словам одного из современных исследователей дореволюционной школьной литературы по отечественной истории А. Н. Фукса, в 1890-е гг. на страницах журналов и газет обнаружился взрыв критики, направленной против учебников Д. И. Иловайского, который отразил борьбу либерального направления в русской историографии с официально-государственным. «Если до 1905–1907 гг. на страницах периодических органов осуществлялась массовая критика учебников официально-охранительного направления либеральным, то после первой русской революции она сошла на нет», – указывает Фукс [38, с. 124]. Одной из причин этого исследователь видит в том, что в этот период официальные учебники практически были вытеснены из средней школы учебными изданиями либерального направления.

V.

Подводя итоги очерку единства и различий в трактовках выявленных концепций истории России с древнейших времен до наших дней, отметим следующее:

1) Наиболее последовательной и устойчивой является *либеральная концепция*, равномерно представленная на всем протяжении хронологической оси отечественной истории вплоть до начала XX столетия (в некоторых изданиях изложение русской истории завершалось 1907 годом). Отметим также, что ни на одном из ее участков эта концепция не оказывается в идейном одиночестве.

2) *Официально-государственная, или патриотическая, концепция* доминирует на материале до XVI века включительно, равноправно представлена на материале XVII-XVIII вв., слабо – на материале XIX в.

Подводя итог, необходимо отметить, что в конце XIX – самом начале XX в. в результате распространения демократических идей в стране и развития либеральной историографии в российской академической науке официально-государственная концепция русской истории подавляющим большинством историков отвергалась. Однако в школьной учебной исторической науке и, главным образом, в пособиях для начальной школы, данная схема отечественной истории продолжала популяризироваться вплоть до 1917 г. Учебники, поддерживавшие официально-государственную концепцию, по-прежнему издавались большими тиражами. Данный факт объяснялся, в первую очередь, государственной политикой в области преподавания истории, основной целью которой являлось воспитание у учащихся любви и преданности российскому престолу и Отечеству. «Министерство активно поддерживало те издательства, которые выпускали официальные учебники. Все они, как правило, неизменно получали министерские грифы „допущено“, „рекомендовано“, „одобрено“» [38, с. 124].

В свою очередь, эволюция социально-исторических взглядов либеральных историков после событий 1905–1907 гг. стала развиваться в сторону слияния с идеями сторонников официально-государственной концепции. «В учебниках, вышедших после революции прослеживается тенденция к усилению религиозной направленности курса русской истории, наблюдается попытка ухода от решения острых социально-политических вопросов, в них практически отсутствует описание трагических событий, связанных с революционной историей современности, их содержание отличается большей консервативностью по сравнению с учебными пособиями, вышедшими до 1905–1907 гг.» [38, с. 369]. Пережив события революции 1905–1907 гг., либеральные авторы отказывались от их освещения. Одной из причин этого могли являться итоги первой русской революции, которые продемонстрировали крах политических идей русского либерализма, став, таким образом, причиной кризисных процессов в отечественной либеральной историографии.

Таким образом, на основании проведенного сравнительного анализа можно сделать вывод, что концептуальная направленность представления событий отечественной истории, нашедших отражение в материалах дореволюционных школьных учебниках по русской истории, в целом является выражением государственной политики в области представления исторической действительности. Анализ информации, заложенной в исследуемых типах массовых исторических источников, позволяет утверждать, что школьная учебная историческая литература всегда служила в качестве действенного инструмента по формированию общественного исторического сознания образованной части российского общества, и, что еще важнее, – ценным источником для создания государственной концепции русской истории.

В статье использованы материалы научно-практического исследования «Структурные конфликты в историческом сознании россиян как потенциальная угроза национальной безопасности: историко-социологический анализ», проводившегося в 2008–2009 гг. на историческом факультете Санкт-Петербургского государственного университета по заказу Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации при поддержке фонда «Вехи эпох» (руководитель проекта – к. и. н. Д. О. Цыпкин).

ЛИТЕРАТУРА

1. №117. О плане организации факультетов общественных наук Российских университетов. 4 марта 1921 года // *Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1921 г. М., 1944.* С. 176–177.
2. Абрамкин О. С. 1612 и 1812 годы как ключевые этапы в формировании национального исторического сознания (по материалам учебной и популярной литературы конца XVIII – начала XIX столетия) // *1612 и 1812 годы как ключевые этапы в формировании национального исторического сознания: сб. научных трудов.* СПб.: Президентская библиотека, **2013.** С. 15–30.
3. Алафаев А. А. *Русский либерализм на рубеже 70–80-х гг. XIX в.: Из истории журнала «Вестник Европы».* М.: Изд-во Ин-та истории СССР, **1991.** 231 с.
4. Алексеев С., Воронович А. Проект Президентской библиотеки – «Учебники по истории России» // *Библиотечное дело.* **2009.** №15(105). С. 20–21.
5. Бабич И. В. Преподавание русской истории в гимназиях и политика Министерства Народного Просвещения в конце XIX – начале XX века.: дис. ... канд. ист. наук. М., **1989.** 236 с.
6. Багдасарян В. Э., Абдулаев Э. Н., Клычников В. М., Ларионов А. Э., Морозов А. Ю., Орлов И. Б., Строгонова С. М. *Школьный учебник истории и государственная политика.* М.: Научный эксперт, **2009.** 375 с.
7. Володина Т. А. Учебная литература по отечественной истории как предмет историографии (середина XVIII – конец XIX вв.): дис. ... д-ра ист. наук. М., **2004.** 497 с.
8. Горбов Н. М. *Русская история для начальных школ: учебное руководство для низших училищ.* М.: Типо-лит. тов. И. Н. Кушнерёва, **1915.** 184 с.
9. Гросул В. Я., Итенберг Б. С., Твардовская В. А. *Русский консерватизм XIX столетия: Идеология и практика.* М.: Прогресс-Традиция: Астра семь, **2000.** 439 с.
10. Елпатьевский К. В. *Учебник русской истории.* Петроград: Тип. М. М. Стасюлевича, **1915.** 502 с.
11. Иловайский Д. И. *Краткие очерки русской истории: курс старшего возраста.* М.: Тов. типо-лит. И. М. Машистова, **1912.** 392 с.
12. Иловайский Д. И. *Руководство к русской истории: средний курс.* М.: Тов. типо-лит. И. М. Машистова, **1916.** 180 с.
13. Карамзин Н. М. *Сокращение российской истории Н. М. Карамзина в пользу юношества и учащихся российскому языку, с знаками ударения, истолкования труднейших слов и речений, на немецком и французском языках, и ссылками на грамматические правила, изданное Августом Вильгельмом Таппе, доктором богословия и философии.* СПб., **1819.** Ч. 1–2. 420 с.
14. Карамзин Н. М. *История государства Российского.* 5-е изд. СПб.: Издание И. Эйнерлинга, 1842–1844. Т. 1–12.
15. Китаев В. А. *Либеральная мысль в России (1860–1880).* Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, **2004.** 379 с.
16. Китаев В. А. *От фронды к охранительству. Из истории русской либеральной мысли 50–60-х годов XIX в.* М.: Мысль, **1972.** 288 с.
17. Ключевский В. О. *Краткое пособие по русской истории.* 8-е изд. М.: Тип. т-ва Рябушинских, **1917.** 239 с.
18. Новицкий Ф. *Краткая русская история: Для низших классов средних учебных заведений.* 27-е изд. СПб.: Н. П. Карабасников, **1917.** 81 с.
19. Орловский А. Я. Школьные учебники по русской истории в России в конце XIX – начале XX в. (опыт создания и методического построения): дис. ... канд. пед. наук. М., **2002.** 198 с.
20. Острогорский М. Я. *Учебник русской истории: Элементарный курс: Для средних учебных заведений и городских училищ.* 30-е изд. СПб.: Тип. Тренке и Фюсно, **1917.** 189 с.
21. Пайпс Р. *Русский консерватизм во второй половине девятнадцатого века // XIII Международный конгресс исторических наук.* Москва, 16–23 авг. 1970 г. М.: Наука, **1970.** 11 с.
22. Платонов С. Ф. *Учебник русской истории для средней школы: курс систематический.* СПб.: Тип. М. А. Александрова, 1909–1910. Ч. 1–2. 490 с.
23. Полевой Н. А. *История русского народа.* М.: Тип. Августа Семена, при Медицинско-хирургической академии, 1829–1833. Т. 1–6.
24. Полевой П. Н. *Иллюстрированные рассказы по отечественной истории с портретами и картинами в тексте для начальных школ.* 10-е изд. СПб.: Е. А. Полубояринова, **1908.** 176 с.
25. Пузицкий В. А. *Отечественная история в рассказах с иллюстрациями для младших классов средних учебных заведений.* 16-е изд. М.: В. Думов, насл. бр. Салаевых, **1916.** 334 с.
26. Пуцыкович Ф. Ф. *Краткая русская история.* 30-е изд. СПб.: П. В. Луковников, **1914.** 110 с.

27. Рождественский С. Е. *Отечественная история в рассказах для низших училищ и вообще для детей старшего возраста*. 27-е изд. Пг.: Самообразование, **1916**. 266 с.
28. Секиринский С. С., Шелохаев В. В. *Либерализм в России: Очерки истории (середина XIX – начало XX в.): Учебное пособие для вузов*. М.: Памятники исторической мысли, **1995**. 286 с.
29. *Синописис или Краткое описание от различных летописцев, о начале славенского народа, о первых киевских князях, и о житии святого, благоверного и великого князя Владимира всея России первейшаго самодержца, и о его наследниках, даже до благочестивейшаго государя царя и великаго князя Феодора Алексеевича самодержца всероссийскаго: В пользу любителей истории*. 5-е изд. СПб.: Императорская Академия наук, **1762**. 226 с.
30. Соловьев С. М. *Учебная книга русской истории*. 14-е изд. М.: В. В. Думнов, Насл. бр. Салаевых, **1915**. 380 с.
31. Твардовская В. А. *Идеология пореформенного самодержавия: (М. Н. Катков и его издания)*. М.: Наука, **1980**. 279 с.
32. Турцевич А. О. *Русская история в связи с историей Великого княжества Литовского. Курс городских и уездных училищ*. 13-е изд. Вильна: Тип. А. Г. Сыркина, **1911**. 183 с.
33. Устрялов Н. Г. *Начертание русской истории для средних учебных заведений*. 10-е изд. СПб.: Тип. Гл. штаба по военно-учебным заведениям, **1857**. 326 с.
34. Фукс А. Н. Отражение концепции отечественной истории в школьном учебнике Ф. Платонова // *Вопросы отечественной и всеобщей истории в трудах русских историков XIX – начала XX в. Межвузовский сборник научных трудов*. Воронеж, **1983**. С. 34–44.
35. Фукс А. Н. Русская история в школьных учебниках Д. И. Иловайского // *Отечественная история*. **2008**. №5. С.185–192.
36. Фукс А. Н. «Краткое пособие по русской истории» В. О. Ключевского // *Преподавание истории в школе*. **2008**. №8. С. 34–39.
37. Фукс А. Н. *Школьные учебники по отечественной истории (конец XVIII в. – вторая половина 1930 гг.): монография*. М.: Изд-во МГОУ, **2010**. 491 с.
38. Цыпкин Д. О., Шibaев М. А. 1612 и 1812 годы в современном массовом историческом сознании (к постановке проблемы) // *1612 и 1812 годы как ключевые этапы в формировании национального исторического сознания: сб. научных трудов*. СПб.: Президентская библиотека, **2013**. С. 6–14.
39. Шапарина О. Н. Историческое образование в русских гимназиях в начале XX века. 1901 – февраль 1917 г.: (На материалах Московского Учебного округа): дис. ... канд. ист. наук. М., **2004**. 316 с.

Поступила в редакцию 19.10.2015 г.

DOI: 10.15643/libartrus-2015.6.9

The problems of national history in the school literature of the 18th – beginning of the 20th centuries

© O. S. Abramkin

*Boris Yeltsin Presidential Library
3 Senatskaya Sq., 190000 Saint Petersburg, Russia*

Email: abramkin@prlib.ru

The analysis of historical literature allows to consider profoundly the development of national culture and science of the 18th–first half of the 20th centuries and the formation and change of different historical concepts. With the analysis of historical periods that are highlighted in the research, general trends in the changing of paradigms about Russian historical development were concluded, which were translated to mass historical consciousness from the beginning of the 18th century up to 1917. The periods were closely connected with the specific political, historical and economic changes in Russian Empire and with the dominance of certain textbooks during this time. The books were selected because of a number of factors: their inclusion to the school curriculum, the number of publications (10 and more), the equal number of textbooks devoted to different historical periods. For the analysis were used 19 textbooks, schoolbooks for different courses of secondary schools and primary schools. All the sources of educational literature were grouped into two concepts – officially-state (patriotic) and the liberal. Each publication was highlighted the dominant concept as a base for the whole textbook. There is also a characteristic of the concepts that are presented chronologically. The analysis represents school history books as an important source for the formation of state policy in the representing of Russian history, and, that is more important, for creation of the concept of the state of Russian history.

Keywords: *history of Russia, schoolbooks, the 18th – beginning of 20th century, ideology, state concept of Russian history, social historical consciousness, Russian society and state authority.*

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at edit@libartrus.com if you need translation of the article.

Please, cite the article: Abramkin O. S. The problems of national history in the school literature of the 18th – beginning of the 20th centuries // *Liberal Arts in Russia*. 2015. Vol. 4. No. 6. Pp. 496–512.

REFERENCES

1. No. 117. O plane organizatsii fakul'tetov obshchestvennykh nauk Rossiiskikh universitetov. 4 marta 1921 goda. *Sobranie zakonov i rasporyazhenii pravitel'stva za 1921 g.* Moscow, 1944. Pp. 176–177.
2. Abramkin O. Pp. 1612 i 1812 gody kak klyuchevye etapy v formirovanii natsional'nogo istoricheskogo soznaniya (po materialam uchebnoi i populyarnoi literatury kontsa XVIII – nachala XIX stoletiya). *1612 i 1812 gody kak klyuchevye etapy v formirovanii natsional'nogo istoricheskogo soznaniya: sb. nauchnykh trudov.* Saint Petersburg: Prezident-skaya biblioteka, 2013. Pp. 15–30.
3. Alafaev A. A. *Russkii liberalizm na rubezhe 70–80-kh gg. XIX v.: Iz istorii zhurnala «Vestnik Evropy» [Russian liberalism at the turn of the 70-80s of the 19th century: From the history of the journal "Europe Bulletin"]*. Moscow: Izd-vo In-ta istorii SSSPp. 1991.
4. Alekseev S., Voronovich A. *Bibliotechnoe delo*. 2009. No. 15(105). Pp. 20–21.
5. Babich I. V. *Prepodavanie russkoi istorii v gimnazyakh i politika Ministerstva Narodnogo Prosveshcheniya v kontse XIX – nachale XX veka.: dis. ... kand. ist. nauk.* Moscow, 1989.

6. Bagdasaryan V. E., Abdulaev E. N., Klychnikov V. M., Larionov A. E., Morozov A. Yu., Orlov I. B., Strogonova S. M. *Shkol'nyi uchebnik istorii i gosudarstvennaya politika [The school textbook of history and the state policy]*. Moscow: Nauchnyi ekspert, **2009**.
7. Volodina T. A. *Uchebnaya literatura po otechestvennoi istorii kak predmet istoriografii (seredina XVIII – konets XIX vv.): dis. ... d-ra ist. nauk. Moscow, 2004.*
8. Gorbov N. M. *Russkaya istoriya dlya nachal'nykh shkol: uchebnoe rukovodstvo dlya nizshikh uchilishch [Russian history for elementary schools: textbook for elementary schools]*. Moscow: Tipolit. tov. I. N. Kushnereva, **1915**.
9. Grosul V. Ya., Itenberg B. S., Tvardovskaya V. A. *Russkii konservatizm XIX stoletiya: Ideologiya i praktika [Russian conservatism of the 19th century: Ideology and practice]*. Moscow: Progress-Traditsiya: Astra sem', **2000**.
10. Elpat'evskii K. V. *Uchebnik russkoi istorii [Textbook of Russian history]*. Petrograd: Tip. M. M. Stasyulevicha, **1915**.
11. Ilovaiskii D. I. *Kratkie ocherki russkoi istorii: kurs starshego vozrasta [Short essays on Russian history: high school course]*. Moscow: Tov. tipol. I. M. Mashistova, **1912**.
12. Ilovaiskii D. I. *Rukovodstvo k russkoi istorii: srednii kurs [Guide to the Russian history: secondary school course]*. Moscow: Tov. tipol. I. M. Mashistova, **1916**.
13. Karamzin N. M. *Sokrashchenie rossiiskoi istorii N. M. Karamzina v pol'zu yunoshstva i uchashchikhsya rossiiskomu yazyku, s znakami udareniya, istolkovaniya trudneishikh slov i rechenii, na nemetskom i frantsuzskom yazykakh, i sсыlkami na grammaticheskie pravila, izdannoe Avgustom Vil'gel'mom Tappe, doktorom bogosloviya i filosofii [The reduction of the Russian History by N. M. Karamzin in favor of youth and studying Russian language, with the stress marks, interpretation of difficult words and utterances in German and French and references to grammar rules, edited by August Wilhelm Tappe, doctor of theology and philosophy]*. Saint Petersburg, **1819**. Pt. 1–2.
14. Karamzin N. M. *Istoriya gosudarstva Rossiiskogo [History of the Russian state]*. 5th ed. Saint Petersburg: Izdanie I. Einerlinga, 1842–1844. Vol. 1–12.
15. Kitaev V. A. *Liberal'naya mysl' v Rossii (1860–1880) [Liberal thought in Russia (1860-1880)]*. Saratov: Izd-vo Sarat. un-ta, **2004**.
16. Kitaev V. A. *Ot frondy k okhranitel'stvu. Iz istorii russkoi liberal'noi mysli 50–60-kh godov XIX v. [From the Fronde to conservatism. From the history of Russian liberal thought of the 50-60s of the 19th century]*. Moscow: Mysl', **1972**.
17. Klyuchevskii V. O. *Kratkoe posobie po russkoi istorii [Concise textbook of Russian history]*. 8th ed. Moscow: Tip. tva Ryabushinskikh, **1917**.
18. Novitskii F. *Kratkaya russkaya istoriya: Dlya nizshikh klassov srednikh uchebnykh zavedenii [Brief Russian history: for lower grades of secondary schools]*. 27th ed. Saint Petersburg: N. P. Karabasnikov, **1917**.
19. Orlovskii A. Ya. *Shkol'nye uchebniki po russkoi istorii v Rossii v kontse XIX – nachale XX v. (opyt sozdaniya i metodicheskogo postroeniya): dis. ... kand. ped. nauk. Moscow, 2002.*
20. Ostrogorskii M. Ya. *Uchebnik russkoi istorii: Elementarnyi kurs: Dlya srednikh uchebnykh zavedenii i gorodskikh uchilishch [Textbook of Russian history: Basic course: For secondary and municipal schools]*. 30th ed. Saint Petersburg: Tip. Trenke i Fyusno, **1917**.
21. Paips R. XIII Mezhdunarodnyi kongress istoricheskikh nauk. Moscow: 16–23 avg. 1970 g. Moscow: Nauka, **1970**.
22. Platonov S. F. *Uchebnik russkoi istorii dlya srednei shkoly: kurs sistematicheskii [Textbook of Russian history for secondary schools: systematic course]*. Saint Petersburg: Tip. M. A. Aleksandrova, 1909–1910. Pt. 1–2.
23. Polevoi N. A. *Istoriya russkogo naroda [History of the Russian people]*. Moscow: Tip. Avgusta Semena, pri Meditsinsko-khirurgicheskoi akademii, 1829–1833. Vol. 1–6.
24. Polevoi P. N. *Illyustrirovannye rasskazy po otechestvennoi istorii s portretami i kartinami v tekste dlya nachal'nykh shkol [Illustrated stories on national history with portraits and paintings in the text for elementary schools]*. 10th ed. Saint Petersburg: E. A. Poluboyarinova, **1908**.
25. Puzitskii V. A. *Otechestvennaya istoriya v rasskazakh s illyustratsiyami dlya mladshikh klassov srednikh uchebnykh zavedenii [Native history in stories with illustrations for junior grades of secondary schools]*. 16th ed. Moscow: V. Dumov, nasl. br. Salaevykh, **1916**.
26. Putykovich F. F. *Kratkaya russkaya istoriya [Brief Russian history]*. 30th ed. Saint Petersburg: P. V. Lukovnikov, **1914**.
27. Rozhdestvenskii S. E. *Otechestvennaya istoriya v rasskazakh dlya nizshikh uchilishch i voobshche dlya detei starshego vozrasta [Native history in stories for lower schools and generally for older children]*. 27th ed. Pg.: Samoobrazovanie, **1916**.

28. Sekirinskii S. S., Shelokhaev V. V. *Liberalizm v Rossii: Ocherki istorii (seredina XIX – nachalo XX v.): Uchebnoe posobie dlya vuzov [Liberalism in Russia: essays on the history (middle of the 19th–beginning of the 20th century): textbook for universities]*. Moscow: Pamyatniki istoricheskoi mysli, **1995**.
29. *Sinopsis ili Kratkoe opisanie ot razlichnykh letopistsev, o nachale slavenskogo naroda, o pervykh kievskikh knyazekh, i o zhitii svyatago, blagovernogo i velikogo knyazya Vladimira vseya Rossii perveishago samodorzhtsa, i o ego naslednikakh, dazhe do blagochestiveishago gosudarya tsarya i velikago knyazya Feodora Alekseevicha samodorzhtsa vserossiiskago: V pol'zu lyubitelyam istorii [Synopsis or brief description by various chroniclers of the beginning of the Slavonic people, the first Kiev princes and the life of the holy blessed Prince Vladimir the first monarch of all Russia and its successors, even to the king and the emperor Great Prince Theodore Alekseevich, the autocrat of all Russia: For the benefit of all, who love history]*. 5th ed. Saint Petersburg: Imperatorskaya Akademiya nauk, **1762**.
30. Solov'ev S. M. *Uchebnaya kniga russkoi istorii [Textbook of Russian history]*. 14th ed. Moscow: V. V. Dumnov, Nasl. br. Salaevykh, **1915**.
31. Tvardovskaya V. A. *Ideologiya poreformennogo samodorzhtviya: (M. N. Katkov i ego izdaniya) [The post-reform ideology of autocracy: (M. N. Katkov and his publications)]*. Moscow: Nauka, **1980**.
32. Turtsevich A. O. *Russkaya istoriya v svyazi s istoriei Velikogo knyazhestva Litovskogo. Kurs gorodskikh i uездnykh uchilishch [The Russian history in connection with the history of the Grand Duchy of Lithuania. The course of municipal and county schools]*. 13th ed. Vil'na: Tip. A. G. Syrkina, **1911**.
33. Ustryalov N. G. *Nachertanie russkoi istorii dlya srednikh uchebnykh zavedenii [Russian history inscription for secondary schools]*. 10th ed. Saint Petersburg: Tip. Gl. shtaba po voenno-uchebnym zavedeniyam, **1857**.
34. Fuks A. N. *Voprosy otechestvennoi i vseobshchei istorii v trudakh russkikh istorikov XIX – nachala XX v. Mezhvuzovskii sbornik nauchnykh trudov. Voronezh, 1983*. Pp. 34–44.
35. Fuks A. N. *Otechestvennaya istoriya*. **2008**. No. 5. Pp. 185–192.
36. Fuks A. N. *Prepodavanie istorii v shkole*. **2008**. No. 8. Pp. 34–39.
37. Fuks A. N. *Shkol'nye uchebniki po otechestvennoi istorii (konets XVIII v. – vtoraya polovina 1930 gg.): monografiya [School textbooks on Russian history (end of 18th century–second half of the 1930s): monograph]*. Moscow: Izd-vo MGOU, **2010**.
38. Tsyppkin D. O., Shibaev M. A. *1612 i 1812 gody kak klyucheveye etapy v formirovanii natsional'nogo istoricheskogo soznaniya: sb. nauchnykh trudov*. Saint Petersburg: Prezident-skaya biblioteka, **2013**. Pp. 6–14.
39. Shaparina O. N. *Istoricheskoe obrazovanie v russkikh gimnaziakh v nachale XX veka. 1901 – fevral' 1917 g.: (Na materialakh Moskovskogo Uchebnogo okruga): dis. ... kand. ist. nauk*. Moscow, **2004**.

Received 19.10.2015.